

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ВРЕМЕН ГОСПОДСТВА ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Период господства третьего рейха оказал огромное влияние на мир, историю и, конечно, жизнь немецкого народа. Несмотря на относительно короткий срок пребывания национал-социалистов у власти, страна претерпела колоссальные изменения в политической, социальной и духовной сферах общества. Одним из элементов общества Германии, который очень активно поддавался трансформациям в ходе смены социальной обстановки, являлся язык. Он стал отражением различных уровней окружающей действительности и одновременно сильнейшим средством влияния на общественность. Таким образом, имел место закрытый языковой цикл, в котором первоначально язык использовался для управления сознанием масс, после чего уже сами люди, находящиеся под воздействием машины пропаганды, начинали вносить свой вклад в развитие новых языковых норм и постулатов.

В этот период можно выделить несколько типов произошедших трансформаций [1]:

1) трансформации на уровне языка СМИ, произошедшие под влиянием нацистской цензуры и унифицировавшие все функции СМИ до функции воздействия и побуждения, что выражалось в упрощении стилистических средств, языковых повторах и искажении значений привычных слов;

2) трансформации на уровне устной речи и активное развитие народного «словотворчества», что объясняется необходимостью давать имена новым понятиям социальной жизни, при этом новые понятие создавались как сторонниками, так и противниками режима.

Говоря о конкретных изменениях, коснувшихся языковой системы в этот период времени, следует подчеркнуть тот факт, что они затронули большинство частей речи.

Одной из черт, характерных для **глаголов** времен господства третьего рейха, является активное использование в речи неологизмов и терминов с приставки *ent-* ‘раз-’, ‘де-’: *entdunkeln* ‘разтемнить’, *entjuden* ‘дежидовизировать’, *entanonymisieren* ‘деанонимизировать’. Появление такого рода неологизмов объясняется необходимостью передачи возникших в эти годы явлений, а также процессов, с которыми пришлось столкнуться при работе над последствиями, вызванными периодом правления национал-социалистов.

Активная пропагандистская кампания способствовала распространению в речи немцев глаголов прямого действия: *plakatieren* ‘вывешивать плакат,

объявление', и созданию неологизмов действия: *arisieren* 'аризировать', *aufnorden* 'нордизировать'.

Повседневные события приводили к появлению в народе переносного смысла у многих широкоупотребимых глаголов. Например, глагол *abfahren* 'уезжать, уходить' приобрел новое значение. Так говорили о людях, которых забирали в концентрационные лагеря. Кроме того, менялась и эмоциональная окраска слов, даже если значение оставалось прежним. Например, *melden* 'регистрироваться', *holen* 'забрать' автоматически создавали ассоциационную связку с практикой арестов во времена нацизма в Германии.

Говоря о **прилагательных** этого периода истории Германии, можно с уверенностью сказать, что многие из них превратились в один из самых эффективных методов воздействия. В речах политиков и средствах массовой информации активно появляются эмоционально окрашенные и гиперболизированные прилагательные, вызывающие к патриотическим чувствам народа: *einmalig* 'неповторимый', *einzig* 'единственный', *ungeheuer* 'огромный, чудовищный', *gigantisch* 'гигантский'. Кроме того, для немецкого языка того времени характерно более частое употребление сравнительной и превосходной степени прилагательных. *Größer, besser, weiter, höher, wichtiger* заменили собой прилагательные в «нормальной» степени сравнения. Во многих случаях в превосходной или сравнительной степени стали употребляться прилагательные, которым эти грамматические изменения в силу их лексического значения не свойственны. Так Кристиан А. Браун приводит в своей работе выдержку из речи Геббельса от 18.02.1943:

„*Wollt Ihr den totalen Krieg? Wollt Ihr ihn wenn nötig totaler und radikaler, als wir ihn uns heute überhaupt noch vorstellen können? [...] Ich frage Euch: Ist Euer Vertrauen zum Führer heute größer, gläubiger und unerschütterlicher denn je?*“ [2].

Употребление таких форм прилагательных усиливает впечатление от услышанного, прочитанного, они напрямую воздействуют на чувства и эмоции и могут также использоваться с целью завуалировать или скрыть настоящее положение дел.

В некоторых случаях можно наблюдать искажение значения и восприятия прилагательных, например, узус слова *kriegerisch* 'воинственный' окончательно сконцентрировался на обозначении военной действительности, потеряв свое качественное значение, которое в каком-то смысле стало заменять слово, *kämpferisch* 'бойцовский, боевой'.

Наибольшему изменению, однако, подверглись немецкие **существительные**. В этой области наблюдается активное участие в процессе нейминга со стороны народа, поскольку это позволяет отойти от абстрактных понятий и дать конкретное определение возникшим явлениям.

В это время в немецком языке, например, появляются слова: *Wehrsport*, 'военный спорт', созданный как альтернатива запрещенной в то время Версальским договором обязательной воинской повинности; *Staatsakt* 'Государственный акт'; *Mischlinge* 'люди со смешанным происхождением' и *Judenstimmlinge* 'люди с еврейским происхождением'.

Характерным приемом воздействия в средствах массовой информации того времени является внушение ощущения единства жителям Германии путем частотного использования существительных, образованных от слова *Volk* 'народ', например: *Volksgenosse* 'соотечественник', *Volksarmee* 'народная армия'. И даже всемирно известный автомобильный концерн *Volkswagen*, 'народный автомобиль', созданный под личным руководством Адольфа Гитлера, является примером подобного рода пропаганды.

Еще одной отличительной чертой немецкого языка того времени можно назвать активное употребление **архаизмов**, которые приобрели новые значения.

Например, слово *Emigrant* 'эмигрант', первоначально обозначающее беженцев Великой французской революции, стало ассоциироваться исключительно с группами эмигрантов из Германии. Однако более характерным примером можно считать слово *Konzentrationslager* 'Концлагерь', возникшее во времена англо-бурской войны и первоначально обозначающее лагерь для пленных буров. Под влиянием же немецкой действительности слово сохранило в сознании людей по всему миру лишь ассоциацию с фашистскими концентрационными лагерями.

Широкий и интересный лексический пласт представляют **неологизмы**, созданные людьми и отражающие их реакцию на события той действительности. Для этой группы слов особенно характерна ирония, и даже черный юмор, что, видимо, являлось своеобразным средством снятия напряжения и эмоционального сопротивления.

Например, *Mundfunk* 'устное радио' – выражение, употреблявшееся для обозначения неподтвержденной информации, *Schneckenoffensiven* 'улиточные наступления', *Schnecken tempo* 'улиточный темп'.

Интересным примером «словотворчества» того времени является появление выражения *Himmlerisches Reich* – 'Гиммлеровское царство'. Оно представляет собой игру слов, шутку, основанную на близости звучания слова *Himmel* 'небо' и фамилии одного из главных деятелей третьего рейха, нацистской партии и рейхсфюрера СС Гиммлера: *Himmlerisches Reich* – 'Гиммлеровское царство', ср. *Himmelreich* – 'Царство Небесное'. [1, с. 76].

Нельзя также не обозначить активное использование в речи и печатных текстах **аббревиатур**, что вызвано высоким уровнем канцеляризма, активно развившимся государственным и партийным аппаратом, а также просто особенностью немецкого языка, словообразование которого является массивным, что вынуждает создавать акронимы и аббревиатуры.

Во времена господства национал-социализма появилось большое количество сокращения от полных названий вновь образовавшихся организаций, например: *BDM* (*Bund Deutscher Mädel* 'Союз немецких девиц'), *HJ* (*Hitlerjugend* 'Гитлеровская молодежь'), *DAF* (*Deutsche Arbeitsfront* 'Немецкий трудовой фронт') и бесчисленное множество других аббревиатур. При этом некоторые аббревиатуры становились

самостоятельными единицами, например SA (*Sturmabteilung* ‘штурмовые отряды’) и SS (*Schutzstaffel* ‘охранные подразделения’).

В это же время появляются аббревиатуры целых смысловых отрезков: AEG (*Alles echte Germanen* ‘Все Настоящие Германцы’), KNIF (*kommt nicht in Frage* ‘об этом не может быть и речи’, ‘это невозможно’).

В литературе, посвященной особенностям немецкого языка того времени, также можно встретить упоминание слова „Роро“ – особого пожелания доброй ночи берлинцам, которым часто приходилось проводить бессонные ночи в бомбоубежищах. Это слово представляет собой сокращение от немецкого выражения „*Penne ohne Pause oben!*“ сокращ. „Роро“, т.е. «Желаю тебе сна наверху без перерывов» [1, с. 56].

В заключении можно сказать, что период господства третьего рейха внес значительные изменения в лексическую структуру немецкого языка, тем самым создав отдельный стиль речи. Однако его репрезентация сохранилась лишь в исторических документах, и на данный момент лексическое богатство языка этого периода используется лишь для описания трагедии нацистской Германии, что вызвано продолжительной работой над очищением языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клемперер, В. ЛТІ. Язык Третьего рейха: Записная книжка филолога / В. Клемперер ; пер. с нем. А. Б. Григорьева. – М. : Прогресс-Традиция, 1998. – 381 с.
2. Braun, C. A. Sprache unterm Hakenkreuz [Electronic resource] / C. A. Braun // Zukunft braucht Erinnerung : Das Online-Portal zu den historischen Themen unserer Zeit. – Mode of access: <http://www.zukunft-braucht-erinnerung.de/sprache-unterm-hakenkreuz/>. – Date of access: 15.12.2017.